

Попов Эдуард Анатольевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела стран ближнего зарубежья, руководитель Черноморско-Каспийского информационно-аналитического центра РИСИ.

Новые тенденции в украинском национализме: идеологические, политические и организационные аспекты

Украинский национализм традиционно играет значимую роль в общественно-политических процессах современной Украины. Поначалу он был идеологией оппозиционных коммунистическому режиму подпольных, а затем и вполне легальных общественных движений (например, "Рух за перестройку"), но после обретения Украиной независимости стал идеологией государственной. Старый спор между украинскими националистами Большой (Надднепрянской) Украины и Галичины¹, начавшийся задолго до Первой мировой войны и переросший в 1918–1920 гг. в политическое противостояние между Украинской народной республикой и Западно-Украинской народной республикой, в постсоветской Украине закончился победой галицкого национализма. Выходцы из малонаселённых и преимущественно аграрных областей Галичины составляли непропорционально высокую долю в высших органах власти "незалежной" Украины и во времена первого президента Л. Кравчука, и в период правления "оранжевого" тандема Ющенко – Тимошенко². Галичина фактически обладала монополией на идеологию. Она же была местом возрождения большинства "старых" партий и организаций националистического толка и остаётся (наряду с Волинью³) основной электоральной базой украинского национализма.

¹ Галичина (Восточная Галичина) – бывшая Червонная, или Галицкая, Русь. С середины XIII в. Галицкая Русь последовательно входила в состав Венгрии, Польши, а затем Австро-Венгрии. Сегодня это отдельный социокультурный регион, включающий Львовскую, Ивано-Франковскую и часть Тернопольской областей современной Украины. Неофициально столицей Галичины считается Львов, который часто называют "Пьемонтом" украинского национализма.

² См.: *Попов Э. А.* Региональные элиты Украины в контексте украинской государственности: не допустить войны всех против всех. 2009. 25 августа. URL: http://www.perspectivy.info/oykumena/krug/regionalnyje_elity_ukrainy_v_kontekste_ukrainskoj_gosudarstvennosti_ne_dopustit_vojny_vseh_protiv_vseh_2009-08-25.htm.

³ Волинь – историческая область на северо-западе современной Украины. В неё входят Волинская и Ровенская области, а также запад Житомирской и север Тернопольской и Хмельницкой областей. В качестве одной из малороссийских губерний Волинь входила в состав Российской империи и являлась одним из центров правомонархического ("черносотенного") движения. По результатам советско-польской войны 1919–1921 гг. была включена в состав Речи Посполитой, а в 1939 г. – возвращена в состав Советской Украины. В отличие от греко-католической (униатской) Галичины, большинство населения Волини – православные.

Окончательна ли эта победа? Носит ли она необратимый характер? Новейшие тенденции в украинском национализме позволяют выдвинуть гипотезу о возобновлении борьбы внутри украинского национализма в новых политических и социокультурных условиях. Но прежде чем перейти к рассмотрению этих тенденций уделем внимание некоторым теоретико-методологическим аспектам проблемы.

За последние 10–12 лет появился ряд работ, в той или иной степени посвящённых современному украинскому национализму⁴. Однако имеющаяся в нашем распоряжении литература говорит о том, что научное изучение данного явления находится на Украине в стадии становления. В значительно большей мере это относится и к российской историографии: хотя массив общественно-политической литературы ("публицистической историографии") довольно значителен, собственно научных публикаций российских исследователей на эту тему пока ещё немного⁵.

Первая из известных нам попыток типологизации современных украинских партий и движений националистического толка принадлежит Т. С. Гузенковой, которая дала их обстоятельный анализ в работе "Националистические партии и движения на Украине на пороге XXI века", использовав в качестве критерия их отношение к России и степень радикализма⁶.

Среди главных историографических проблем следует назвать в первую очередь отсутствие чёткого определения ключевого понятия "украинский национализм". Под него подпадают, как правило, партии и движения радикального (правого и ультраправого, по украинской терминологии) толка, демонстрирующие в своих крайних проявлениях видовые черты фашизма. Насколько оправдана подобная тенденция к сужению националистического спектра, исследователям ещё предстоит выяснить.

Теоретическим вопросам определения понятия "национализм" посвящён огромный, почти необъятный массив литературы. Что касается украинского национализма, то главная трудность в выработке точной формулировки заключается в сложности и противоречивости самого понятия "украинская нация". Не вдаваясь в дискуссию, обратим внимание, что в настоящее время она находится в переходном состоянии, поскольку ни в этнокультурном, ни в политическом плане ещё не сложилась. Здесь мы вынуждены согласиться с философскими размышлениями некоторых представителей украинского националистического спектра, которые считают украинскую нацию всего лишь проектом – т.е. целью, а не

⁴ См. литературу на укр. яз.: *Касьянов Г.* Теории нации и национализма. Киев : Лебедь, 1999; *Кулик В.* Украинский национализм в независимой Украине. Киев : КМ Academia, 1999; *Харахош Б.* Национализм как философская концепция и политический принцип // *Розбудова державы.* 1998. № 1–4; *Шпорлюк Р.* Империя и нации (из исторического опыта Украины, России, Польши и Белоруссии). Киев, 2000 и др.

⁵ См.: *Дегтярёв А. К.* Украинский национализм: "галичанство" против русскости // Юг России и Украина в геополитическом контексте. Южнороссийское обозрение. Вып. 40. Ростов н/Д. : СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007; *Попов Э. А.* Украинские НПО: от "оранжевой революции" к экспорту "демократии" в постсоветские страны // *Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека* / под ред. Н. А. Нарочницкой. СПб. : Алетей : Историческая книга, 2008.

⁶ Автор любезно предоставила нам рукопись этой работы.

данностью. Возникает парадокс: украинский национализм существует, а украинская нация – нет. Образно говоря, руками первого творится второе, т.е. продолжается искусственное конструирование украинской нации. И главную проблему в этом процессе составляет цивилизационная, социокультурная и ментальная мозаичность украинского самосознания. Прежде всего следует отметить не прекращающееся сопротивление русской Новороссии (Юга и Востока) украинскому культуртрегерству. Как мы увидим ниже, задачу по украинизации Новороссии берёт на себя (на правах младшего партнёра государственной власти) украинский национализм. Но поскольку первые попытки решить эту задачу, оставаясь в рамках идеологии "старого" галицкого национализма, окончились полным крахом, возникла (или была создана – вопрос остаётся открытым) новая версия украинского национализма.

Итак, украинский национализм – сложное, эклектичное идеологическое и политическое явление. Его апологеты ставят перед собой задачу "сконструировать" украинскую нацию как политическую или этнокультурную общность. Однако в вопросе о методах этой работы в националистических кругах единомыслия не наблюдается.

Отметим, что в украинском политикуме, а также в российской публицистике доминирует точка зрения, согласно которой следует чётко отделять собственно национализм от так называемой национал-демократии. Причиной тому служит очевидная разница в тактике и методах политической борьбы, которые используют различные участники политического процесса. Между ними также существует немало принципиальных отличий идеологического плана: национал-демократы выступают за построение государства на основе либеральной общественно-политической модели, что категорически отвергают "настоящие" националисты.

Такой подход, конечно, помогает преодолеть отмеченную выше сложность определения понятия "национализм", но он, по нашему мнению, излишне упрощает ситуацию. Если рассматривать национализм не как самостоятельную идеологию (такая точка зрения достаточно распространена в научной литературе⁷), а как субстрат для других идеологий, в основе которых лежат социально-философские концепции, то представление об украинском националистическом спектре существенно обогатится и усложнится.

Украинский национализм способен порой принимать весьма причудливые формы, создавать необычные симбиозы и даже идеологические химеры. Его способность использовать сложные формы мимикрии проявлялась неоднократно. Так, в конце первого – начале второго десятилетия XX в., в период общеевропейской и планетарной моды на социализм, среди украинских националистов из "надднепрянской Украины" (петлюровцев) отмечался несомненный интерес к социалистическим экспериментам марксистского и немарксистского характера (в отличие от консервативных сторонников национализма из австро-венгерской Галичины). Такие же процессы продолжались и в советский период. Сегодня даже некоторые радикальные националисты признают, что националистический

⁷ См.: Чернавский М. Ю. Идеологии консерватизма и либерализма. М.: Гуманитарно-социальный ин-т, 2008. С. 349.

реванш на Украине начала Коммунистическая партия Украины. Точнее, та её часть, которая исповедовала национал-коммунизм, а впоследствии восприняла некоторые идеи националистической эмиграции⁸.

Попробуем проанализировать современный украинский национализм по критерию "старые националисты – новые правые" с точки зрения идеологических, организационных и тактических различий и применительно к цивилизационно-социокультурному районированию Украины.

В организационно-тактическом плане "**старые националисты**" представлены парламентскими партиями и организациями, а также партиями и организациями прямого действия.

Партии и организации парламентского типа:

– ОУН(р)⁹ и созданная на её основе для прохождения в парламент партия;

– Конгресс украинских националистов (КУН), входивший в состав избирательного блока "Наша Украина";

– ОУН(м)¹⁰;

– Всеукраинское объединение "Свобода", в основу программы которой положены принципы своеобразно понимаемой демократии – демократии только для украинцев.

Партии и организации прямого действия:

– УНА–УНСО, в состав которой входят "Украинская национальная ассамблея" (УНА), ставшая политической партией после ухода харизматичного лидера Д. Корчинского, и военизированное крыло – "Украинская национальная самооборона" (УНСО); в настоящее время УНА–УНСО расколота на ряд организаций и не имеет той силы, как в 90-е гг. XX – начале XXI в.;

– "Тризуб им. Степана Бандеры" – общественная организация, наиболее радикальная националистическая сила в 90-е гг. XX – начале XXI в., создана по инициативе ОУН(р)¹¹;

– Социал-националистическая партия Украины (СНПУ), на базе которой возникли Всеукраинское объединение "Свобода" (лидер – О. Тягнибок), Молодёжный националистический конгресс и ряд других организаций.

"**Новые правые**" представлены следующими структурами:

– организации Д. Корчинского: в 90-е гг. прошлого века – УНА–УНСО, в начале нынешнего – партия "Братство";

– "Новая сила" – партия крупного бизнесмена Ю. Збитнева, отстаивающая идею солидаристского государства, требующая роспуска действующих институтов либеральной демократии и установления режима Третьего гетманата (её, возможно, следует отнести к данному направлению, учитывая союзнические отношения с организацией "Патриот Украины");

⁸ Спектр подобных представлений отражён в работе: *Савин Л. В.* Национально-политическая идентификация в Украине и формы репрезентации власти / под ред. И. П. Добаева, Э. А. Попова // *Современные политические процессы на Украине. Южнороссийское обозрение.* Вып. 53. Ростов н/Д. : СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. С. 108.

⁹ Организация украинских националистов (революционная), собственно бандеровцы.

¹⁰ Организация украинских националистов (мельниковцы).

¹¹ *Рябченко В.* Правый фланг в Украине: опыт избирательных гонок (на укр. яз.) // Депутат. 2006. № 1.

– "Патриот Украины" (ПУ) и ряд других идейно родственных организаций, объединённых в Социал-националистическую ассамблею (СНА)¹².

Отдельного рассмотрения заслуживает географический (цивилизационный) аспект украинского национализма.

Как отмечает известный украинский автор В. Пироженко, "на русскоязычном юго-востоке с появлением независимой Украины и по мере насаждения властью украинского национализма шли свои процессы образования ультранационалистической идеологии и соответствующих организаций". В результате "ряд ультранационалистических групп Украины имеют явную специфику по сравнению с возродившимися старыми галицийскими националистическими организациями или современными, но возникшими исключительно на почве галицийской исторической традиции – ОУН, "Тризуб им. С. Бандеры" и пр."¹³

Наиболее интересное явление – общественная организация "Патриот Украины", которая была создана в Харькове в 2005 г. Истоки её восходят к СНПУ – наиболее радикальной националистической организации 90-х гг. В структуре СНПУ имелось молодёжное военизированное крыло "Патриот Украины", название и символику которого переняли харьковские и донецкие националисты. (Харьков – первая столица Советской Украины, всегда имел особый статус и сегодня претендует на звание одного из центров украинского национализма.) Для ПУ выпускается специальная литература на русском языке, который является рабочим языком этой организации.

Характерно, что "среди региональных ячеек организаций, входящих в СНА, лишь одна находится на западе – в Ивано-Франковской области, остальные сосредоточены в центре Украины (преимущественно в Киевской области) и на юге и востоке (Харьков, Донецк, Одесса)"¹⁴.

На сегодняшний день "Патриот Украины" является наиболее динамичной силой украинского национализма. Именно деятельность ПУ даёт основание говорить о смещении центра национализма на восток Украины. В то время как приток молодёжи в партии и организации "справжнихистов"¹⁵ практически прекратился, "новые правые" и их ударный отряд "Патриот Украины" активно мобилизуют в свои ряды молодёжь, преимущественно с украинского юго-востока.

"Новые правые" провели ряд достаточно громких акций (кампании "Братства" "Геть усих!"¹⁶, "Достали!"). Самой громкой из них стало

¹² Поначалу (с 8 ноября 2008 г.) в состав Ассамблеи вошли социал-националистические организации "Патриот Украины", НД "Рид", "Украинская альтернатива" и "СиЧ". УНТП, Свято-Андреевский казацкий курень и общественное объединение "Трезвый Киев" заявили о своём союзническом отношении к СНА (Украинские новые правые (на укр. яз.). URL: <http://www.wikipedia.org>).

¹³ Пироженко В. Неонацистский интернационал на службе Ющенко // Русское единство. 2009. 30 октября. URL: <http://www.rusedin.ru>.

¹⁴ Украинский ультранационализм: идеология и ударные отряды. URL: <http://www.odnarodyna.ru>.

¹⁵ "Справжними" (т.е. "правильными" националистами) именуют старых, преимущественно галицких, националистов представители новой генерации украинских националистов ("с оттенком презрения", как уточняет сайт "Патриот Украины").

¹⁶ "Долой всех!"

проведение 2 октября 2009 г. в Киеве Съезда радикальной русской оппозиции с участием главной "звезды" – политического беженца из России П. Хомякова. Организаторами съезда были именно украинские "новые правые" – "Братство" Д. Корчинского и киевское отделение ПУ.

В идеологическом плане украинские "новые правые" кардинально отличаются от "старых националистов". Это отличие обозначилось уже в начале 90-х гг., когда идейные наследники надднепрянских националистов из "старой" УНА–УНСО (в основном киевляне, как сам Д. Корчинский, и выходцы из центральных областей Украины) заявили о собственном видении идеологии украинского национализма. Фактически это была попытка возродить незаслуженно забытый и ошельмованный в националистических кругах национал-коммунизм.

Так, УНА–УНСО ставила перед собой в начале и середине 90-х гг. амбициозную задачу – сформировать героическую украинскую нацию и сыграть в этом процессе роль нациообразующей "закваски". Идея "старых националистов" генетически идентифицировать украинцев была отвергнута как устаревшая и узкая. Это хорошо видно по разнице подходов к определению украинства "Тризуба" (прямого идейного наследника бандеровской ОУН) и УНА–УНСО – двух главных боевых отрядов украинского национализма (первые вербовали в свои ряды исключительно украинцев, а вторые заявляли, что украинцы – это те, кто вступил в их ряды).

В подходе УНА–УНСО явно прослеживается сильно искажённый христианский (или коммунистический?) универсализм. Этот универсализм (который уже несла в себе имперская по своей сути программа "старой" УНА) и волюнтаризм являются ключевыми принципами идеологии УНА–УНСО 90-х гг. прошлого века.

"Патриот Украины" представляет собой движение, которое последовательно разрабатывает скорее расистскую и общевосточнославянскую (с сильной примесью язычества), чем украинскую, этническую идею. "Нация¹⁷, – утверждает в программном документе организации, – имеет право улучшать собственное здоровье через утверждение расового, евгенистического... законодательства"¹⁸. "Патриот Украины" известен своей сверхжесткой полемикой со "старыми националистами" ("недоумками из Тризуба", как именуют их на сайте ПУ), открыто презирая их за идеологическое ретроградство и одновременно за заигрывание с либерализмом и демократией (!), что проявляется, в частности, в попытках представить национальную мысль и национальное движение демократическим, толерантным и интернациональным.

Указанные организации (особенно УНА–УНСО периода Д. Корчинского) являют собой пример радикального разрыва с интеллектуальной традицией ОУН. Хотя все националисты признают заслуги идеологов ОУН¹⁹, они уже отошли от узкоэтнического определения украинства, взяв

¹⁷ Здесь и далее сохранено написание оригинала.

¹⁸ Право нації / Проект програми ВГО "Патриот Украины". URL: <http://www.patriotukr.org.ua/index.php?rub=doc>.

¹⁹ Идеология ПУ основана, в частности, на идеологии "чинного национализма" М. Сциборского.

у "классиков" лишь такие принципы, как активизм, революционаризм, тоталитарность, антилиберализм и антииндивидуализм. Как мы видим, все эти принципы характерны для интеллектуального течения консервативной революции и идеологии европейского фашизма.

"Патриот Украины" выдвигает собственную альтернативу демократическому политическому режиму – нациократию. Этот идеологический проект был разработан в 30-е гг. прошлого века одним из идеологов ОУН М. Сциборским. Основными принципами нациократии являются национальная солидарность (надклассовость и антипартийность), авторитаризм (личная ответственность руководителей всех уровней за свои действия), качественная общественная иерархия и дисциплина, общественный контроль, самоорганизация и самоуправление²⁰.

Идея нациократии "новых правых" противопоставляется национал-демократии "старых националистов".

Более традиционные идеологические наработки националистических партий галицкого происхождения.

В идеологии "крайне правых" важное место занимают антисемитизм и русофобия, хотя степень их агрессивности может сильно различаться. Наиболее яркой их последовательницей можно назвать СНПУ (в 90-е гг.) и созданное на её основе Всеукраинское объединение "Свобода", лидер которого О. Тягнибок не раз заявлял, что власть на Украине принадлежит "жидам и москалям". Менее выражены эти настроения у "Тризуба" и "старой" УНА–УНСО, особенно в восточноукраинских регионах. Это организации скорее антироссийской, чем русофобской направленности.

В проекте программы ПУ русофобские высказывания отсутствуют. Вероятно, идеологии этой организации чужда идея-фикс "старых националистов" – обвинять в неудачах государственного строительства на Украине внешнего врага ("имперскую Москву", "москалей" и "жидов"). В цитированном выше проекте программы ПУ принципиально иным образом интерпретируется системный кризис украинского проекта, формируется иной образ врага: "В условиях, когда молодая держава не только не оправдывает Национальных ожиданий, но и способствует поступательному и всестороннему упадку, деградации и вымиранию Нации, а демолиберальная пропаганда превозносит права отдельных индивидов над общенациональными, расщепляет понятие Нации, когда Национальная культура и традиции отмирают, уступая место глобальной антикультуре и антисоциальной псевдоморали, единый расовый тип Нации и языковая среда разбавляются чужерасовым и иноязычным элементом, ради создания надлежащих условий для стабилизации и дальнейшего развития необходимо утверждение Права Нации". Тем самым в программе ПУ на место главного врага "претендует" новый мировой порядок, идеологическим обоснованием которого является либерализм, а культурными основаниями – глобализация и мультикультурализм. Здесь мы видим сближение подходов объединения "Патриот Украины" с европейскими "новыми правыми", целый ряд типовых характеристик которых вполне можно применить и в отношении ПУ: интерес к дохристианскому

²⁰ Украинский социальный национализм : сб. идеол. работ и програм. док. Харьков : Патриот Украины, 2007. URL: <http://www.wikipedia.org>.

прошлому страны (для западноевропейских "новых правых" – это эпоха античности и германское варварство, для ПУ – древнерусское "родноверие"), тяга к языческой культуре, революционный антилиберализм и антииндивидуализм, критика потребительской цивилизации Европы (читай – Украины) и, пожалуй, главное – перенос центра тяжести всей идеологии из сферы политической в сферу культурную.

Идеологи "новых правых" обладают более перспективным историческим зрением, чем "старые националисты", и рисуют глубоко пессимистичную картину мира в босховских тонах. Далеко не случайно феномен "новых правых" возник и реализовался в промышленных регионах Европы (вспомним – Харьков тоже является индустриальным центром Украины). Особенно выразителен феномен "новых правых" на фоне традиционного украинского национализма. Очевидно, что галицкие и буковинские селянские националисты, истоки идеологии которых восходят к хуторской психологии и историческому опыту проживания в дальнем углу Австро-Венгерской империи на положении отсталого национального меньшинства, должны были создать совершенно иную картину мира, чем националисты больших европейских городских центров.

Внешнеполитическая и геополитическая проблематика националистических программ позволяет уяснить цивилизационные и государственно-правовые постулаты националистов. Для нас особенно интересна их интерпретация понятия "империализм".

Подавляющее большинство националистических партий и организаций отдают явное предпочтение национальному государству как противоположности (исключительно со знаком плюс) империи. Исторически наивным и оптимистичным либералам XIX в. национализм представлялся оружием покорённых, но не сломленных народов, которое обязательно приведёт их к победе, каковой они считали реализацию политического проекта "Свободный народ – в свободном государстве".

Программа "Тризуба" следующим образом трактует идеал и приоритеты национального государства: "Наш наивысший национальный долг: культивирование и реализация украинской национальной идеи – идеи государственного самоутверждения украинской нации, создание украинской национальной державы с национальной властью и действующей системой украинского национального народоправства"²¹.

Галицкий менталитет, сформировавшийся на малом пространстве, и возникший на его почве галицкий вариант украинского национализма не предполагают развитого пространственного мышления, а значит, и широких экспансионистских планов. И здесь идеологи старой генерации попадают в интеллектуальную ловушку, поскольку проект самостийной соборной Украины "от Сяна до Дона" по сути своей является имперским: Украина в этих гипотетических границах является имперским образованием, так как включает территории с разными историческими судьбами,

²¹ Национальное государство: Всеукраинская организация "Тризуб имени Степана Бандеры". Программа реализации украинской национальной идеи в процессе государственного строительства. URL: <http://www.banderivets.org.ua/index.php?page=pages/zmist4/zmist402>.

цивилизационными характеристиками и геополитическими устремлениями.

Партии и организации "старых националистов" в своих программах ставят перед собой радикальные и даже экстремистские политические цели и выступают за построение национального государства – так называемой "соборной Украины". Механистическое понимание принципа соборности украинскими националистами подразумевает возвращение "украинских" земель, входящих сегодня в состав России, Белоруссии, Молдавии, Польши, Румынии и Словакии, что означает выдвигание территориальных претензий практически ко всем государствам, граничащим с Украиной. Как правило, нация в идеологии этих партий понимается как этническая, а не гражданская общность. Иными словами, речь идёт об украинизации неукраинского населения страны.

Однако империализм "старых националистов" оказывается весьма провинциальным в сравнении с программами "новых правых".

Очень рельефны имперские мотивы в программах объединения "Патриот Украины" и ряда других партий (ранняя УНА–УНСО и "Братство"). Вероятно, различия в отношении к империи следует искать в самом генезисе галицкой и восточноукраинской версий национализма. Для украинских националистов, воспитанных в русской и советской культуре, проникнутой апофеозом имперскости и ощущением причастности к большому миру, к грандиозным изменениям, "окультуриванию пустыни" (в духе Андрея Платонова), не могли не быть чуждыми партикулярные и местечковые настроения галичан. Отсюда часто повторяемый киевлянином Корчинским парафраз из "Тиля Уленшпигеля": "Пепел СССР стучит в наши сердца!" В программе политической партии УНА (1997 г.) и политической риторике УНА–УНСО периода 90-х гг. заметное место занимают претензии на роль бывшего СССР: "Наивным будет полагать, что на Балканах, в Черноморском регионе, на Кавказе и в Восточной Европе Украина может иметь интересы, отличные от тех, что имел СССР. Следовательно, Украина обязана унаследовать политику СССР на этих направлениях и стремиться унаследовать её на всех остальных". И далее: "Империя имела великий потенциал, и в большевизме было много ценного. Вообще, это должна была быть наша империя"²². Это сенсационное по своей сути программное заявление выражало претензии УНА–УНСО на то, что *их* Украина и есть настоящая наследница СССР, поскольку-де Россия сошла с исторической арены.

Данный пассаж, который был бы невозможен у традиционного националиста-галичанина, свидетельствует даже не столько о разнице геополитических подходов, сколько о несхожести менталитетов националистов Малороссии и бывшей австрийской Рутении.

Проект программы объединения "Патриот Украины" более сдержан в оценках советского прошлого и большевизма, однако идёт намного дальше в том, что касается России. Например, предполагается создать под эгидой Украины блок стран (Центральноевропейскую конфедерацию) и в дальнейшем присоединить к нему государства Западной Европы (после победы там национальных революций). Вслед за этим возможно

²² Программа УНА. URL: <http://www.una-unso.org> (архив).

и "включение в Конфедерацию Российского государства, организованного на национальных принципах, что позволит сберечь украинско-европейское доминирование на просторах Евразии"²³. Тем самым России с её "национальным урядом" отводится "почётная" роль младшего партнёра Украины. Предполагается также вернуть центр восточнославянской государственности обратно в Малороссию – на историческую *Руськую* землю.

Вообще рассуждения идеологов социального национализма об империи, России и *Руськой* земле весьма любопытны. На волне интереса к фильму "Тарас Бульба" российского режиссера В. Бортко идеологи социал-национализма тоже обсудили бессмертную повесть Н. В. Гоголя и пришли к заключению, что он "является руським (русским), русским (російським) писателем в истинном понимании этого слова, писателем великого творения руськой силы – Российской империи со столицей в руськом городе, построенном руськими руками и умом – Санкт-Петербурге, где он жил и творил"²⁴. Эти суждения, с одной стороны, отражают ревнивое отношение украинского национализма к "узурпированному" "россиянами" (т.е. русскими или великороссами) этнониму "русь", от которого сами же добровольно отказались в пользу самоназвания "украинцы". А с другой – говорят о том, что "новые правые" "присваивают" имперское прошлое России, надоедливо проклиняемое многими поколениями "справжнихнстов", и готовы нести за него ответственность и вкладываться в строительство нового проекта. Правда, при условии, что центром новой империи, которую предстоит ещё создать, станет историческая Руськая земля (т.е. Малороссия), а украинцы (вчерашние русины) будут движителями этого имперского проекта.

Подобные рассуждения периода 2009 г. не вызовут удивления, если вспомнить программу и риторику "старой" УНСО. УНА–УНСО образца 90-х гг. выступала с позиций панукраинизма и даже панславизма, полагая, что центр восточнославянской государственности должен переместиться в Киев, который станет столицей огромной империи от Карпат до Тихого океана. "Имперцы" из УНА–УНСО, "Братства" и объединения "Патриот Украины" – оппоненты националистов "Тризуба" и "Свободы" с их апелляцией к нации против империй. И это – одно из кардинальных различий между "старыми националистами" и "новыми правыми".

Ранняя УНА–УНСО и особенно "Патриот Украины" являются восточноукраинскими проектами украинского национализма. В УНА–УНСО образца 90-х гг. доминировали представители центральноукраинских регионов. Прежде всего это относится к такой неординарной личности, как Д. Корчинский. Можно предположить, что в таком трансформированном виде реализовывалась реакция Надднепровской Украины (исторической Малороссии) на идейно-политическое доминирование галичан и украинской (преимущественно галицкой) диаспоры, которые

²³ Право нации / Проект программы ВГО "Патриот Украины". URL: <http://www.patriotukr.org.ua/index.php?gub=doc>.

²⁴ Клос А. Тарас Бульба и Руськая Земля / Социал-Националистическая идеологическая конференция (на укр. яз.). URL: <http://www.sna.in.ua/idea/48-statti/403-2009-08-05-15-09-34.html>.

монополизировали украинскую идею. Имперские гены националистов Восточной Украины, привыкших к большим пространствам, и унаследованный ими от Российской империи и СССР имперский пафос казались галицким националистам с их хуторским мышлением чуждыми и непонятными. Галицкий национализм, если использовать терминологию К. Юнга, интровертивен, а восточноукраинский – экстравертивен, направлен вовне, на соби́рание больших пространств. Поэтому и понимание ими украинской идеи было разным: у одних – Украина как данность, у других – Украина как проект (определение О. Г. Бахтиярова). То есть *национализм галичан ретроспективен, национализм восточноукраинцев – перспективен*. Фактически в организациях украинских националистов восточноукраинского толка происходит формирование новой украинской нации – *Нации Героев*. В этом больше романтически понимаемого большевизма и, особенно, народнической и эсеровской идеи *борца-революционера*, чем сугубо охранительного национализма Галичины.

Интересно также проследить различия в социальных программах ультраправых. "Старые националисты" с центром в Галичине подчёркнуто антисоциалистичны и выступают за частную собственность (правда, регулируемую национальными интересами). В программах "новых правых" нет никакого пиетета перед частной собственностью, а социалистические элементы, напротив, сильны. На выборы 1997 г. партия УНА шла с программой, социальный блок которой был полностью переписан из советской Конституции 1977 г. В программе объединения "Патриот Украины" были сильны элементы государственного социализма ("социальный национализм").

Представляется, что относительный успех национал-радикалов в меньшей степени объясняется их идеологией и программами, достаточно примитивными, по большей части застывшими в своём развитии 50 лет назад. Идеологическую слабость и ретроградность "старого" украинского национализма отмечают отдельные идеологи новой генерации. Так, Д. Корчинский не относит ОУН к праворадикальным националистическим организациям и отмежвывается от неё и от КУН, считая их партиями, идеологическая платформа которых была актуальна в 30–50-х гг. XX в.²⁵

"Новые правые" обвиняют "старых националистов" в отсутствии обновления партийных программ и в конформизме (в частности, в признании принципов демократии, пусть и в форме национальной демократии, и в отказе от идей социал-национализма). Часть "новых правых", в отличие от "старых националистов", последовательно исповедуют расистские принципы. Фактически в партии и организации "старых националистов" прекратился приток молодёжи, а структуры "новых правых", напротив, приобрели высокую динамику и будут прирастать за счёт Востока Украины.

Большой привлекательностью и притягательностью (прежде всего в глазах молодёжи) обладает созданный вокруг "новых правых" революционно-романтический ореол. Хорошо поставленные театральные действия в виде факельных шествий и костюмированных представлений, имидж

²⁵ Гузенкова Т. С. Националистические партии и движения на Украине на пороге XXI века (рукопись).

решительных и бескомпромиссных борцов – сторонников прямого действия вызывают интерес в среде социально-мобильной молодёжи. В условиях девальвации институтов либеральной демократии на Украине этот имидж в высшей степени узнаваем.

Радикалы, которые практически монополизировали националистическую нишу²⁶, демонстрируют богатую палитру разнородных, а подчас и антагонистических идеологических установок. Общими для них являются немногие ключевые программные тезисы и "пантеон героев", а также радикальные или даже революционные методы борьбы. В остальных же, в том числе и первостепенных, вопросах они диаметрально расходятся. И только наличие "общего врага" (в роли которого могут выступать самые разные силы: русское и российское движения, левая оппозиция, власть, те же "национал-демократы" и либералы, новый мировой порядок в целом) временно цементирует радикально-националистический спектр. Линия водораздела пролегает не только в плоскости политической конъюнктуры, но и в плоскости мировоззрения и идеологии.

* *
*

Итак, важной тенденцией современного украинского национализма стало появление новой его генерации – "новых правых", центром которых можно считать Юг и Восток Украины (Новороссию), а также в Центральный регион (Киев). Идеиный и тактический радикализм и бескомпромиссность восточнукраинских националистов привлекают в их ряды политически активную молодёжь, тем самым позволяют омолаживать кадры этих организаций.

Интересные процессы происходят и на идеологическом поле. "Новые правые" не проводят ревизии доктринальных основ, которые по-прежнему базируются на работах родоначальников теории "интегрального национализма" (вероятно, эта работа ещё впереди). Они "транслитерируют" идейное наследие "классиков", пользуясь символами сегодняшнего политического алфавита. Главным врагом зачастую объявляется не "имперская Москва", а новый мировой порядок (в том числе такой его инструмент, как НАТО). Существенно сместились и акценты антироссийской риторики: объектом критики выступают уже не русские как этнос и даже не российское государство как таковое, а либеральный идеологический режим и политический строй Российской Федерации.

Пафос "новых правых" направлен не на построение национального государства (это признаётся промежуточной целью), а на реализацию глобального проекта националистической и расистской "Белой Евразии". Принципы новой имперскости, социал-национализма, расизма и восточнославянского национализма – такова основа цивилизационного и геополитического проекта украинских "новых правых". Идёт активное заигрывание с русским населением Новороссии, которое является основной

²⁶ В действительности они являются лишь небольшим, но самым заметным её сегментом. Другим же являются так называемые национал-демократы, или национал-либералы.

социальной базой для мобилизации сил "новых правых", что выражается в комплиментарной, подчас "русофильской" идеологической программе, а также в декларации интегративных с "национальной Россией" геополитических проектов. Однако на политическом уровне врагом "новых правых" по-прежнему остаётся русское и российское движение. Разногласия со "старыми националистами" обозначились достаточно остро, однако из-за наличия общего врага пока не привели к политическим и вооружённым столкновениями. Не вызывает сомнения, что настоящие схватки ещё впереди.

Будущее украинского национализма, по крайней мере в Надднепрянской Украине, судя по всему, будет за этой новой, обладающей динамикой и интеллектуальной гибкостью генерацией восточнукраинских националистов. И историческое сражение между "надднепрянским" и "галицким" вариантами (петлюровцами и бандеровцами) в новых политических и социокультурных условиях продолжится. Обстоятельства победы нового президента Украины Виктора Януковича, получившего большинство голосов в целом по Украине, но проигравшего Ю. Тимошенко в большинстве регионов, делают политическое будущее страны трудно предсказуемым. И в этих условиях боевые отряды украинских националистов могут стать весомой силой в баталиях и, возможно, не только политических. Вопрос о том, объединятся ли "новые" и "старые" националисты против общего врага – "предателя" Януковича или их ожидает раскол, мы предпочтём оставить открытым. Равно как и ответы на другие вопросы, связанные с идейным (пока только идейным!) противостоянием внутри украинского национализма.

Ключевые слова: *украинский национализм – националистические партии – общественные организации.*

Key words: *ukrainian nationalism – national parties – social organizations.*